

С приближением Нового года у каждого, кто еще не вернулся домой, были свои заботы.

Шэнь Сиси и Чжан Хэн были просто обычными друзьями, и, хотя они добавили друг друга в WeChat после совместного кемпинга, они редко связывались друг с другом. После краткого разговора об общественной организации, их беседа плавно перешла к выпускным экзаменам.

Однако эта тема оказалась слепым пятном для Чжан Хэна. Для него экзамены, состоявшиеся неделю назад, остались в прошлом на добрых десять лет. Он не мог припомнить многих деталей, поэтому просто кивал на все, что она говорила, не вдаваясь в подробности.

Шэнь Сиси заметила вежливую учтивость в поведении Чжан Хэна без особой заинтересованности. Так как они довольно мало общались, им особо не о чем было поговорить, кроме как о последних экзаменах.

Ситуация казалась очень неловкой, и, хотя Шэнь Сиси допила свою чашку чая лишь до половины, она решила попрощаться. Уходя, Шэнь Сиси, немного поколебавшись, сказала: “Будь осторожен в эти дни”.

“Быть осторожным?” — Чжан Хэн недоуменно замер.

Понимая, что её слова прозвучали несколько странно, она поспешила добавить: “Да, я имею в виду, поскольку во время Весеннего фестиваля везде будет столпотворение, так что ты должен быть осторожным, когда отправишься в поездку”.

Чжан Хэн кивнул: “И ты тоже”.

.....

Чжан Хэн вернулся в свою комнату в общежитии, которую он покинул давным-давно, а Ма Вэй еще не вернулся со своей репетиторской подработки. Включив свет, он поставил рюкзак на пол и сел за письменный стол. Все еще следуя своей обычной практике, он достал ручку и бумагу и попытался упорядочить информацию, полученную в ходе последнего раунда игры.

На этот раз, поскольку игра была достаточно продолжительной, у Чжан Хэна было много времени после выполнения основной миссии, большую часть которого он использовал для улучшения своих навыков (главным образом языковых), а также для подтверждения некоторых своих предыдущих догадок.

Помимо того, что он сказал барменше, больше всего Чжан Хэн хотел узнать, откуда взялись такие вещи, как Морсби и стена, поглотившая бездомную женщину. Ему также было любопытно, имеют ли к ним какое-либо отношение игровые предметы со сверхъестественными способностями? Какие секреты скрываются за таинственной игрой, в которую он был вовлечен?

Не считая Кости Морсби, Раковина Бетти стала шестым игровым предметом, полученным Чжан Хэном.

На данный момент это также был самый мощный игровой предмет, способным менять погоду на море. В то же время, в отличие от предыдущих игровых предметов, Раковина Бетти, кажется, была более опасна в использовании.

Действительно ли команда Каракки погрязла в жадности и гневе, как сказал Сет? Чжан Хэн все еще относился к этому скептически.

Однако, учитывая то, что произошло с Морсби ранее, Чжан Хэн был уверен в одном: все эти игровые предметы действительно были связаны с древними мифами и легендами.

Если не брать в расчет Момент Тени и Ключ Тени, имеющими неизвестное происхождение, Счастливая Кроличья Лапка олицетворяла собой символ удачи в фольклоре многих народов. Ожерелье Охотника, подаренное Симоной, было связано с Тапио, финским мифическим Богом леса. А чудовище Морсби, по словам старика в костюме Тан, когда-то был хранителем племени под названием Алкиз с отдаленных островов Папуа-Новой Гвинеи.

С другой стороны, игровой предмет - Стрела Париса происходила из греческой мифологии, и когда он был в раунде Черные Паруса, он столкнулся с древней богиней, которая предположительно происходила из кельтской мифологии.

К сожалению, древняя богиня по имени Бетти была в ослабленном состоянии, когда он встретил ее. Позже Чжан Хэн попытался помочь ей, увеличив ее круг верующих, но по какой-то причине она не смогла восстановить свою полную силу. В конце концов, он не смог пообщаться с ней более подробно.

Но опять же, во время аукциона Чжан Хэн видел игровые предметы, которые выглядели как сумки от Louis Vuitton и iPhone. А игровой предмет Кинжал Побега, который продавали за немыслимую цену в 2000 игровых очков, выглядел и звучал очень похоже на популярный реквизит из какой-то игры. Казалось, что вывод, который он сделал, казался не совсем полным.

Впоследствии Чжан Хэн обвел слова «фольклор» и «мифология» кружком, а затем поставил рядом с ними знак вопроса. Затем на пустом месте он написал имя Шэнь Сиси и Хуан Юй, отметив их словами «предположительно игроки».

Он положил ручку как раз в тот момент, когда Ма Вэй вошел в комнату. Последний снял серые вязанные перчатки, потер покрасневшие от холода пальцы и удивился, увидев Чжан Хэна: "Эй, ты вернулся!"

Чжан Хэн закрыл свои записи: "Да. Как день? Как прошли твои занятия по репетиторству?"

Ма Вэй покачал головой: “С этим ребенком трудно справиться. Его отец — руководитель среднего звена в головном предприятии, а его мать — глава отделения банка. Они владеют двумя апартаментами на третьем кольце, одним на четвертом и одним на пятом кольце. Я сказал ему, что, поскольку твоя семья так хорошо обеспечена, что если ты будешь хорошо учиться, то твои родители проложат тебе путь. Независимо от того, чем ты захочешь заниматься в будущем, ты легко сможешь добиться успеха. Угадай, что он мне ответил? Он сказал, что его семья настолько богата, что он за всю свою жизнь не сможет потратить эти деньги, так зачем ему хотеть добиваться успеха?”

“Кажется, в этом нет ничего плохого”.

Ма Вэй вздохнул: “Родители мальчика очень заняты. Они каждый день проводят общественные встречи и приходят домой очень поздно. Дома находятся только он и его няня. Няня, с другой стороны, не смеет ему указывать, поэтому он питается импортным фаст-фудом и снеками. Ему всего тринадцать, а он уже весит 120 фунтов*! Говорят, что он также является главарем хулиганов в школе. Его мама наняла меня помогать ему с домашним заданием за сто пятьдесят юаней в час. Если он покажет какие-то улучшения на промежуточных и итоговых экзаменах, она заплатит мне вознаграждение по сотне за каждый улучшенный предмет”.

“Ну и каковы его оценки?”

“Все так же, как и раньше. Никакого прогресса”, — вздохнул Ма Вэй с очень мрачным видом. В конце концов, когда он обсуждал условия оплаты со своим работодателем, то конкретно эта тема очень его мотивировала. Было очевидно, что у маленького толстяка была слабая основа, а это означало, что было много возможностей для её улучшения. По этой причине Ма Вэй приложил много усилий для разработки метода обучения. Увы, маленький толстяк усмехнулся над записями, которые он ему дал, сказав: «Какой толк в том, чтобы хорошо учиться. Вот ты так хорошо учишься, но вместо того, чтобы чего-то достичь, тебе приходится приходить в качестве репетитора и учить меня”.

Эти слова глубоко ранили Ма Вэя, но он никогда не говорил об этом другим. На самом деле, если бы не высокая оплата, он бы отказался от репетиторства. Особенно после того, как у маленького толстяка недавно появилась девушка, которая ему нравилась, теперь все его мысли были полностью заняты тем, как завоевать ее. Ма Вэй уже предполагал, что в следующем семестре оценки мальчика опять снизятся.

Ма Вэй взял чайник, стоявший рядом с кроватью, и налил себе чашку горячей воды. После недолгого раздумья он сказал Чжан Хэну: “Кстати, ты знаешь, как чинить велосипед?”

“Что случилось?”

“Вечером, когда я возвращался, я почувствовал, что, возможно, цепь немного ослабла”, — сказал Ма Вэй. “У меня появилось ощущение проскакивания цепи”.

“Давай глянем вместе”, — ответил Чжан Хэн. Еще когда он был в раунде Токийский Дрифт, он

научился модифицировать автомобили, и, учитывая, насколько проще устроена трансмиссия велосипеда, чем автомобиля, ремонт не должен был стать для него большой проблемой.

Чжан Хэн достал из ящика стола фонарик, сходил к соседям, кто ещё не разъехался, чтобы одолжить у кого-нибудь отвертку, и спустился с Ма Вэйем вниз, к месту, где был припаркован велосипед.

Примечание:

* - в 1 фунте приблизительно 0.45 килограмм, соответственно в 120 фунтах – около 54 кг;

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1821388>